

ЗАКАЗНИК «ХАБАРСКИЙ» КАК КЛЮЧЕВОЙ ОБЪЕКТ СИСТЕМЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ БАССЕЙНА РЕКИ БУРЛЫ

© Н. В. СТОЯЩЕВА,¹ И. Д. РЫБКИНА,² В. Ф. РЕЗНИКОВ,³ М. С. ГУБАРЕВ⁴

Институт водных и экологических проблем СО РАН, Барнаул

E-mail: ¹ stoyash@mail.ru

² irina.rybkina@mail.ru

³ rvf@iwep.ru

⁴ maik1980@bk.ru

Представлен анализ отличительных особенностей системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в староосвоенных регионах юга Западной Сибири. Обсуждены основные критерии создания системы ООПТ — репрезентативность, типичность, уникальность, разнообразие, социально-экономическая значимость. Дана характеристика системы ООПТ бассейна р. Бурлы, определены проблемы ее функционирования и предложены мероприятия по совершенствованию за счет создания традиционных и новых для региона форм ООПТ. В качестве ключевого объекта рассмотрен заказник «Хабарский», для которого выполнено функциональное зонирование территории. Выделено три зоны: особой охраны, рекреационная и агрохозяйственная. Для каждой из них разработан регламент хозяйственной деятельности. Сделан вывод о том, что новый заказник соответствует большинству критериев, предъявляемых ООПТ, в том числе для староосвоенных регионов.

Ключевые слова: бассейн р. Бурлы, система особо охраняемых природных территорий, заказник «Хабарский», функциональное зонирование.

Введение. Для староосвоенных территорий Западной Сибири на сегодняшний день характерна чрезвычайно высокая степень преобразованности ландшафтов. Проблема эта особо актуальна для южных регионов, где доля распаханых земель к 1990-м гг. достигла 60—70, а местами и 90 %. Это привело к тому, что здесь практически не сохранилось значительных по площади участков естественных ландшафтов, а земли, вовлеченные в сельскохозяйственный оборот, обладают наличием целого комплекса экологических проблем.

Все эти особенности в полной мере присущи бассейну р. Бурлы, расположенному в северо-западной части Алтайского края, на границе степной и лесостепной зон, в пределах которого отсутствует полноценная система особо охраняемых природных территорий (ООПТ), а потенциал для сохранения зональных коренных ландшафтов по причине практически полного отсутствия таковых невысок.

Система ООПТ и ее отличительные признаки. Систему ООПТ от сети ООПТ, по А. Н. Иванову [3, с. 81], отличают три главных показателя: функциональная целостность; разные категории образующих систему охраняемых природных территорий, выполняющих различные функции; а также единый орган управления. Кроме того, согласно формулировке, данной Всемирным фондом дикой природы, система ООПТ должна быть организована «с учетом природной структуры региона и территориальных форм хозяйственной деятельности...» [4, с. 11].

Основным и наиболее трудно выполнимым, особенно в условиях аграрной преобразованности территории, признаком системы ООПТ служит ее функциональная целостность. Не менее важна занимаемая ею площадь: минимальное значение доли ООПТ от общей площади региона, согласно международным рекомендациям, составляет 10 %. Однако для поддержания баланса

измененных и естественных ландшафтов доля последних в лесостепной зоне должна быть не менее 30—35 %, в степной — 35—40 % [5, с. 157]. При этом ООПТ дополняются и взаимодействуют с элементами экологической инфраструктуры (водоохранные зоны, защитные участки лесов, различные виды лесополос и др.), малонарушенными природными комплексами (например, естественные кормовые угодья), а также уязвимыми участками и землями, нуждающимися в реставрации. Все это позволяет обеспечить функциональную целостность системы ООПТ и сформировать экологический каркас территории [8].

В качестве основных критериев при построении системы ООПТ можно выделить следующие [7, 9]: репрезентативность — представленность всего спектра характерных для региона ландшафтов; типичность — наличие эталонных экосистем; уникальность (критерий по сути, противоположный типичности) — наличие природных комплексов, крайне редких для данной территории; разнообразие — набор на территории отдельной ООПТ наибольшего спектра ландшафтов; уязвимость — слабая устойчивость к внешним (естественным и антропогенным) возмущениям; богатство редкими видами флоры и фауны; размерность — критерий, зависящий от приуроченности к той или иной природной зоне (в степной площадь ООПТ должна составлять не менее 10—15 га [5, с. 182]); социально-экономическая значимость — охрана объектов культурного наследия и религиозных мест, а также включение в систему ООПТ участков (в том числе антропогенно преобразованных), обладающих выраженными эстетическими и рекреационными функциями.

Последний критерий особенно важен для староосвоенных территорий, где создание новых ООПТ зачастую сопровождается непониманием и даже протестом со стороны местных жителей, по мнению которых ущемляются их права на пользование природными ресурсами. Организация ООПТ, одной из основных целей которых является рекреационная, позволяет совместить интересы охраны природы с удовлетворением социальных и экономических потребностей населения. Кроме того, туризм в качестве нового направления экономики может стать неплохой альтернативой развития подобных регионов.

Федеральным законом РФ № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. предусмотрены следующие категории ООПТ: государственные природные заповедники (в том числе биосферные), национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады. В Алтайском крае перечень охраняемых территорий расширен за счет государственных природных микрозаказников, биологических станций, водоохранных зон и прибрежных защитных полос, запретных полос лесов, расположенных вдоль водных объектов.

Староосвоенные регионы могут и будут отличаться набором ООПТ от малоизмененных территорий. В качестве таковых здесь рассматриваются небольшие по площади охраняемые территории: памятники природы, микрозаповедники и микрозаказники, а также природные парки и другие ООПТ с выраженными рекреационными функциями. Так, в Угличском районе Ярославской области из 12 ООПТ местного значения 11 обладают статусом «туристско-рекреационная местность» [9].

Объект исследования. Бассейн р. Бурла охватывает пять районов Алтайского края, а также Карасукский район Новосибирской области (оз. Хорошее). Река берет начало из оз. Бол. Пустынное в Алеусском ленточном бору и впадает в оз. Бол. Топольное на границе с Казахстаном. Палеогеографические данные

свидетельствуют о том, что ранее Бурла являлась притоком р. Иртыш, теперь же ее воды лишь иногда (в многоводные годы редкой повторяемости) доходят до горько-соленого оз. Аж-Булат в Казахстане. Длина реки в средние по водности годы составляет 489 км, площадь бассейна колеблется от 9.1 до 12.8 тыс. км².

Гидрографическая сеть развита слабо, долина изобилует займищами и болотами, где аккумулируется большая часть стока, обуславливая сокращение его объемов от среднего течения к устью. Сток в с. Хабары в среднем составляет 90 млн м³, в с. Бурла — 41 млн м³, в маловодные годы в створе с. Бурла русло реки полностью пересыхает.¹

В нижнем течении р. Бурла протекает через цепь пресных и солоноватых озер — Бурлинскую озерную систему. Наиболее крупные озера (с площадью 11—121 км²) — Бол. Топольное, Хорошее, Песчаное, Хомутиное, Мал. Топольное и др. Это ценные рыбохозяйственные водоемы с продуктивностью до 167 кг/га. В 1995—2001 гг. на них приходилось до 80 % промышленного вылова рыбы в Алтайском крае. Здесь водятся карась, окунь, плотва, щука, заселены также сазан, лещ, судак, пелядь [1].

Долина р. Бурлы вложена в ложбину древнего стока и пересекает Приобское плато и Кулундинскую низменность. Верхняя часть бассейна относится к Верхне-Обской провинции лесостепной области, средняя и нижняя — к Южно-Приалейской и Кулундинской провинциям степной области Западно-Сибирской физико-географической страны [2]. Зональная растительность лесостепной части представлена богаторазнотравно-типчаково-ковыльными степями в сочетании с осиново-березовыми колками. К ложбине стока приурочен Алеусский ленточный бор. Нижняя часть водосбора находится в подзоне сухих степей, где коренной растительностью являются типчаково-ковыльные степи. Для этой территории характерно полное безлесье.

Высокий уровень распашки (60—70 % и более) послужил причиной практически полного сведения коренной зональной растительности на водосборе, небольшие фрагменты которой сохранились по неудобьям, лесным опушкам, границам болот. Лесопокрытая площадь в результате рубок, лесных пожаров, сельскохозяйственных палов также сокращается. Наблюдается повсеместное угнетение полезащитных лесных полос.

Наличие ценных в рыбохозяйственном отношении озер Бурлинской системы на фоне неустойчивого увлажнения территории предопределило необходимость искусственного регулирования их режима, которое осуществляется с 1920-х гг. Однако строительство плотин, по большей части несанкционированных, и их нерациональная эксплуатация послужили причиной обмеления водоемов. Трансграничное положение р. Бурлы привело к возникновению проблем вододеления не только межрайонного, но и межрегионального значения.

Острота экологических проблем, прежде всего водохозяйственного характера, послужила причиной заключения в 2000 г. бассейнового соглашения по рациональному использованию, восстановлению и охране вод р. Бурлы и формирования бассейнового совета. Эта же причина стала основанием для исследования природных комплексов бассейна сотрудниками Института водных и экологических проблем (ИВЭП) СО РАН в 2001—2005 гг. Одним из результатов работ явился комплекс мероприятий по улучшению состояния водных

¹ Ландшафтный подход к оценке природоохранных мероприятий в бассейне р. Бурла. Отчет по договору. Фондовые материалы ИВЭП СО РАН. Барнаул, 2001. 129 с.

объектов и их прибрежных территорий, а также бассейна Бурлы в целом. Для двух административных районов в пределах бассейна — Панкрушихинского и Бурлинского — была предложена схема экологического каркаса территории, как территориальной компенсационной системы, состоящей из непрерывной сети участков с различными режимами природопользования, основой которого являются существующие и перспективные ООПТ [8].

Предложения по совершенствованию системы ООПТ бассейна р. Бурлы. До 2015 г. в бассейне функционировало четыре заказника, три из которых — комплексные и расположены на территории Алтайского края. Заказники «Алеусский» и «Панкрушихинский» приурочены к ленточному бору, «Ондатровый» — к водно-болотным угодьям оз. Кабаньего. В Новосибирской области биологический заказник «Южный» охватывает участки степи на северо-западном побережье оз. Бол. Топольного. Памятники природы отсутствуют. Из прочих ООПТ, предусмотренных Законом Алтайского края (1996), можно назвать водоохранные зоны (ВЗ) и прибрежные защитные полосы (ПЗП).

Среди основных проблем существующей сети ООПТ бассейна р. Бурлы наиболее значимы следующие. Это в первую очередь ее недостаточная площадь, которая даже с учетом ВЗ составляет чуть более 5.1 % всей территории. Набор категорий ООПТ (если не считать ВЗ и ПЗП) представлен только заказниками, основная цель которых — сохранение азональных ландшафтов: боровых и водно-болотных. Исключение составляет степной заказник «Южный», частично расположенный в бассейне р. Бурлы.

Ситуация осложняется тем, что ввиду значительной распаханности водосбора здесь практически не осталось крупных массивов зональных экосистем, прежде всего степных, которые могут рассматриваться в качестве потенциала для расширения системы ООПТ. Поскольку в настоящее время сохранились лишь отдельные фрагменты степной растительности, для их резервирования целесообразно использовать небольшие по площади ООПТ — памятники природы, микрозаказники и др.

Для трансграничного бассейна р. Бурлы существенный потенциал для создания ООПТ имеется на приграничных территориях — в зонах отчуждения вдоль российско-казахстанской границы. Здесь благодаря восстановлению степной растительности наблюдается «эффект повышенного биологического и ландшафтного разнообразия» [6, с. 115]. Речь идет прежде всего о северо-западном побережье оз. Бол. Топольное на границе с Казахстаном и Новосибирской областью — урочище Старый Сахалин, которое в комплексе с озерами Бол. Топольное и Кривое может стать частью приграничного, а впоследствии и трансграничного, биосферного резервата. Со стороны Новосибирской области в него может войти заказник «Южный». В Казахстане в качестве перспективного для создания ООПТ можно рассматривать участок к западу от оз. Бол. Топольное [8, с. 112].

Помимо природоохранной ценности, ландшафты бассейна р. Бурлы обладают значительным туристско-рекреационным потенциалом. Бурлинские озера живописны, имеют большие площади водного зеркала с хорошо прогреваемой водой, отличные по качеству песчаные пляжи, обилие рыбных запасов для любительского лова. В бассейне много соленых озер, имеются целебные грязи. Высокой рекреационной ценностью обладают массивы Алеусского ленточного бора. Все это создает значительные перспективы для создания в бассейне ООПТ туристско-рекреационного направления, включая национальные и природные парки.

Связать разрозненные фрагменты системы ООПТ в единое целое и сформировать экологический каркас территории помогут такие охраняемые природные территории регионального уровня, как водоохранные зоны, а также элементы экологической инфраструктуры (защитные леса, придорожные и полевые защитные лесополосы). Дополняют территориальную природоохранную систему все прочие малоизмененные участки, сохранившиеся в состоянии, близком к естественному (сенокосы, леса на заброшенных сельскохозяйственных землях, заболоченные понижения и др.), а также нарушенные земли, нуждающиеся в реставрации и выведенные из хозяйственного оборота.

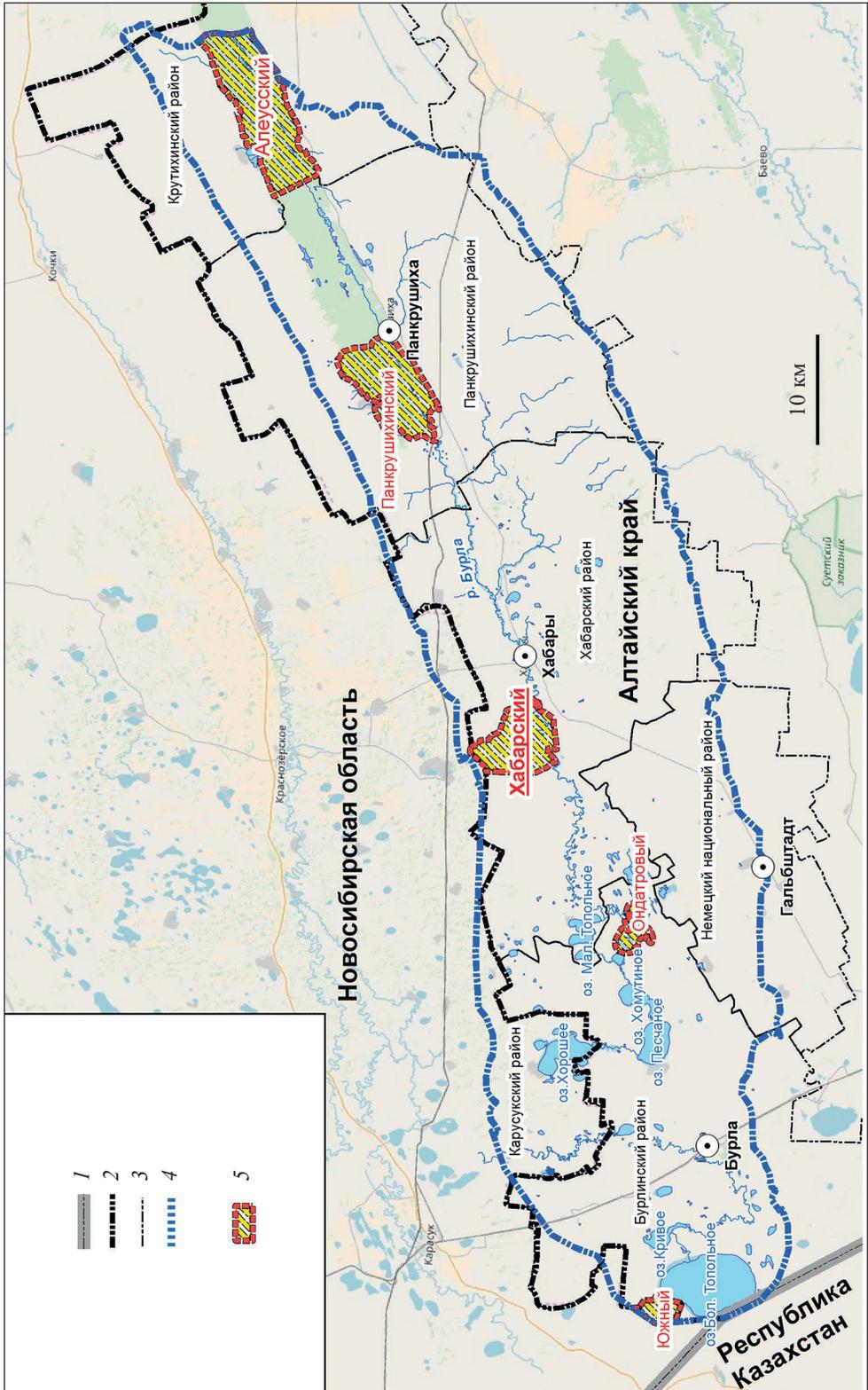
Организация новой ООПТ в бассейне р. Бурлы — заказника «Хабарский». Исторически сложилось, что основой сети ООПТ Алтайского края служат государственные комплексные заказники регионального уровня. В 2014 г. ИВЭП СО РАН по инициативе и при участии администрации Хабаровского района были проведены работы по экологическому обоснованию создания заказника «Хабарский» (рис. 1).

Целью организации заказника стала охрана природного комплекса изолированного участка ленточного соснового бора, расположенного на границе лесостепной и степной зон в условиях развитого земледелия, на расстоянии более 50 км от основной ленты. Именно для сохранения островного бора неоднократно предпринимались попытки придания этой территории статуса ООПТ. Бор представлен отдельными фрагментами, разграниченными руслом р. Бурлы, заболоченными понижениями и открытыми степными участками. Трудно переоценить природоохранную и рекреационную значимость этого массива леса в окружении степных и лесостепных ландшафтов. Сосновые боры по берегам р. Бурлы — излюбленное место отдыха жителей Хабаровского и близлежащих районов. Здесь расположены детские оздоровительные лагеря и базы отдыха (в настоящее время по большей части заброшенные).

Рекреационная привлекательность объекта неизбежно привела к повышенной антропогенной нагрузке на природные комплексы: на отдельных участках сведена растительность, уплотнена почва, отмечаются скопления мусора. Значительный ущерб наносят пожары, следы которых чаще всего наблюдаются в местах массового пребывания людей. Лесные насаждения бора, согласно Лесному кодексу, являются защитными (как леса, расположенные в лесостепных и степных зонах), однако регулярно проводимые здесь рубки сосны вызывают серьезные опасения у местных жителей. Бор служит естественным убежищем для большинства животных, в том числе редких. Поскольку данные уголья всегда привлекали к себе любителей охоты (зимой зачастую использующих снегоходы), отмечается ежегодное сокращение численности охотничьих видов животных — крайне редким стал лось, уменьшается численность косули.

На основании проведенных нами научных исследований было подготовлено экологическое обоснование организации государственного природного комплексного заказника краевого значения «Хабарский». Положение о заказнике утверждено Постановлением Администрации Алтайского края от 25 сентября 2015 г. № 376.

Поскольку одна из задач заказника — охрана мест обитания и воспроизводства животных, прежде всего косули, было предложено в границы ООПТ включить все пригодные для этого прилегающие участки. Местообитания животных, помимо самого бора, связаны с лугово-кустарниковой поймой р. Бурлы, влажными западинами («лягами»), занятыми осоково-тростниковыми болотами с низкорослой древесно-кустарниковой растительностью, а также

урочищами-логами с байрачными лесами, простирающимися параллельными лентами на север вплоть до водораздела. Все это формирует своеобразную сеть и служит экологическими убежищами и коридорами миграции для многих видов флоры и фауны. Поскольку лога перемежаются между собой открытыми степными пространствами, использующимися под посевы, эти земли также вошли в состав заказника.

Прецедент создания ООПТ, включающих агроландшафты, существует в российской и краевой практике. Такие заказники нередко создаются в степных регионах — это, например, заказник «Брединский» в Челябинской области, «Журавлиный» в Нижегородской, «Мануйловский» и «Майское утро» в Новосибирской; в Алтайском крае это заказники «Уржумский», «Суетский» и «Лифляндский». Вариант создания подобных ООПТ порой является единственной возможностью сохранения небольших по площади разрозненных фрагментов степных экосистем. Кроме того, многие ученые считают, что в таких условиях сельскохозяйственная деятельность может не только не вредить фауне, а, напротив, создает для нее более благоприятные условия — вблизи возделываемых полей с богатой кормовой базой животным проще пережить зиму. Традиционное аграрное природопользование не должно быть помехой при создании заказника. Возможно, даже появятся некоторые рычаги воздействия на аграриев, чтобы более рационально организовать этот вид деятельности на данной территории.

Таким образом, государственный природный заказник «Хабарский» включил, помимо участков соснового бора общей площадью более 500 га, урочища-лога площадью 3.1 тыс. га, болотные угодья площадью 460 га, степные участки, в том числе пашни (7.4 тыс. га). Южную часть заказника пересекает извилистое русло р. Бурлы, длина его в пределах охраняемой территории составляет 12 км. Общая площадь ООПТ — около 11.5 тыс. га.

Поскольку заказник создается в условиях развитого земледелия, при условии планируемого сохранения режима использования его территории наиболее целесообразным решением стало функциональное зонирование ООПТ. Было предложено выделить три функциональные зоны: особой охраны, рекреационную и агрохозяйственную (рис. 2).

1. Зона особой охраны обеспечивает условия для сохранения природных комплексов при строго регулируемом хозяйственном использовании. Это урочища соснового бора, слабо посещаемые людьми: Кукушкин и Плесинский боры, северо-восточная часть Утянского бора, урочище Торфы. Также сюда отнесены крупнейшие массивы байрачных лесов с фрагментами коренных степных сообществ по опушкам и основные заболоченные понижения с низкорослой древесно-кустарниковой растительностью. В пределах зоны охраняются места обитания растений, занесенных в Красные книги РФ и Алтайского края. Обычным растением является солодка уральская, встречаются ковыли перистый и Залесского, адонис весенний, белокрыльник болотный, рябчик малый. Весьма вероятно нахождение здесь редких видов растений, характерных для основной Алеусской ленты, включая представителей семейства орхидных (венерины башмачки, ладьян трехраздельный, надбородник безлистный и др.),

Рис. 1. Комплексный природный заказник «Хабарский» в сети ООПТ бассейна р. Бурлы. Границы: 1 — государственная, 2 — субъектов РФ, 3 — административных районов, 4 — бассейна р. Бурлы; 5 — территории заказников.

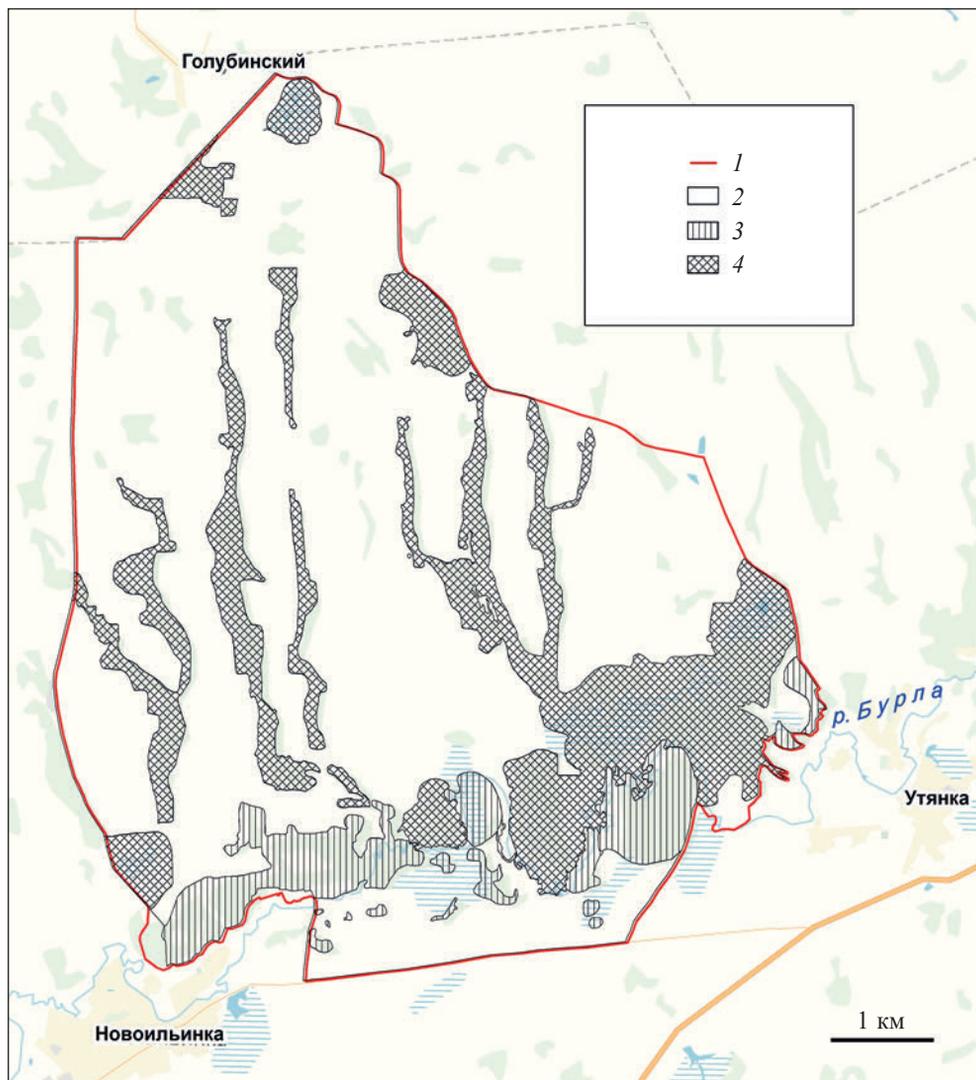

Рис. 2. Функциональное зонирование комплексного природного заказника «Хабарский» (выполнено на топографической основе масштаба 1:100 000).

1 — граница комплексного заказника «Хабарский»; функциональное зонирование зоны: 2 — агрохозяйственная, 3 — рекреационная, 4 — особой охраны.

однако для выявления их местообитаний требуются дополнительные исследования. Из животных, внесенных не только в Красную книгу Алтайского края, но и России, достоверно известно о местах гнездования филина (Кукушкин бор, Овечкин лог), встречаются кулик-сорока, пискулька, балобан, могильник, беркут, орлан-белохвост и др.

2. Рекреационная зона. Здесь обеспечиваются условия для отдыха, купания и ловли рыбы в р. Бурла, сбора ягод и грибов населением для собственных нужд. Это участки бора вдоль реки: Ильинский, южная часть Утянского, урочище Плесики. Привлекательность этой территории связана с наличием

массива леса среди безлесных пространств и р. Бурлы — живописной лесной речки с удобными песчаными пляжами и тихими глубокими омутами, а также близостью автодороги Утянка-Новоильинка. Поскольку бор и берега реки в его пределах являются излюбленными местами отдыха, их отнесение к рекреационной зоне по большей части было продиктовано соображениями сложившихся традиций и интересов местного населения.

3. Агрехозяйственная зона предназначена для сохранения сложившейся хозяйственной деятельности. Эта территория используется населением под выпас и сенокосение, а также поля (пашни). Принимая на себя основное антропогенное воздействие, она играет функцию своеобразного буфера. На пахотных угодьях предусматривается соблюдение основных принципов ландшафтно-адаптивного землепользования: в частности, здесь недопустима распашка вне границ пашни, необходимо использование метода сенокосения «в разгон», а также строго ограничено использование минеральных удобрений и особенно ядохимикатов.

В материалах экологического обоснования организации комплексного заказника «Хабарский» для каждой из функциональных зон ООПТ были предложены режимы охраны, контроль за соблюдением которых возложен на егерскую службу КГБУ «Алтайприрода». На этапе согласования документов по настоянию Управления лесами Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края в Положение о заказнике были внесены изменения. В частности, вне зоны строгой (особой) охраны помимо предложенных нами санитарных рубок допускаются рубки ухода и добровольно-выборочные рубки интенсивностью до 30 %.

Новый заказник в бассейне р. Бурлы «Хабарский», несмотря на достаточно высокий уровень сельскохозяйственной освоенности, соответствует большинству критериев, предъявляемым ООПТ. Основной целью организации заказника является сохранение азональных природных комплексов — массивов островного ленточного бора, однако наряду с ними в ООПТ вошли значительные по площади массивы типичных колочных ландшафтов лесостепи и фрагменты коренной степной растительности: таким образом, были соблюдены критерии типичности и уникальности. Расположение территории заказника на стыке степной и лесостепной зон с набором разнообразных зональных и азональных ландшафтов в полной мере обеспечивает соответствие еще одному критерию — высокому уровню ландшафтного разнообразия. Размер ООПТ также соответствует требованиям, предъявляемым к особо охраняемым территориям степной и лесостепной зон. Что касается наличия большого числа видов, включенных в Красные книги РФ и Алтайского края, то здесь имеются все предпосылки для их обнаружения; уточнение списка редких видов требует дополнительных обследований территории. И наконец, создание заказника соответствует социально-экономическому критерию: в частности, функциональное зонирование ООПТ позволило совместить на ее территории интересы охраны природы и местного населения.

Рассматривать заказник «Хабарский» как экологически самодостаточный природный комплекс и полноценную ООПТ позволяет то, что вся его территория пронизана системой «экологических коридоров», состоящей из сети балок, заболоченных понижений, степных участков, массивов бора и пойменно-долинных ландшафтов р. Бурлы, которая служит местом обитания и путями миграции для всего живого внутри территории заказника, обеспечивая его функциональную целостность.

Выводы

Для бассейна р. Бурлы, расположенного на северо-западе Алтайского края, характерно наличие всего набора экологических проблем, свойственных староосвоенным территориям юга Западной Сибири. Усугубляет ситуацию отсутствие полноценной системы ООПТ и незначительный потенциал для сохранения зональных ландшафтов.

Предлагается увеличение площади ООПТ как за счет традиционных, так и новых для региона форм охраняемых территорий. Поскольку в результате тотальной распашки фрагменты степной растительности сохранились лишь по неудобьям, целесообразно развитие сети микрозаказников и памятников природы, в том числе местного уровня. Большой потенциал для организации приграничных, а впоследствии и трансграничных ООПТ имеется вдоль государственной российско-казахстанской границы, где в настоящее время наблюдается естественное восстановление степных ландшафтов.

Основной формой охраны природы в Алтайском крае являются заказники и в качестве одного из ключевых элементов системы ООПТ в бассейне р. Бурлы можно рассматривать заказник «Хабарский». Новый заказник в бассейне р. Бурлы соответствует большинству критериев, предъявляемых к ООПТ: типичности и уникальности, высокого уровня разнообразия ландшафтов, социально-экономическому. Так как охраняемая территория расположена в пределах интенсивно освоенных земель, ее функционирование обеспечивается за счет зонирования территории. Выделено три зоны: особой охраны, рекреационная и агрохозяйственная. Регламентация хозяйственной деятельности в функциональных зонах позволяет надеяться на предотвращение несанкционированных рубок, браконьерства, интенсивной сельскохозяйственной деятельности, стихийной рекреации. Благодаря организации ООПТ и ее функциональному зонированию появились новые инструменты для решения проблем природопользования территории.

Список литературы

- [1] Веснина Л. В., Зеленцов Н. В., Рыжакова О. Г. Рыбопродуктивность Бурлинской системы озер и пути ее повышения // Вестн. НГАУ. № 4 (25). С. 49—56.
- [2] Винокуров Ю. И., Цимбалей Ю. М. Региональная ландшафтная структура Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 96 с.
- [3] Иванов А. Н. Ландшафтно-экологический подход к организации систем охраняемых природных территорий // Вестн. МГУ. Сер. геогр. 1998. № 3. С. 17—21.
- [4] Концепция системы особо охраняемых природных территорий: Проект. М.: РПО ВВФ, 1999. 30 с.
- [5] Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.
- [6] Российско-Казахстанский трансграничный регион: история, геоэкология и устойчивое развитие. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 216 с.
- [7] Ротанова И. Н., Андреева И. В. Эколого-ландшафтное обоснование системы особо охраняемых природных территорий Алтайского края. Новосибирск: Изд. СО РАН, 2010. 159 с.
- [8] Стоянцева Н. В. Экологический каркас территории и оптимизация природопользования на юге Западной Сибири (на примере Алтайского региона). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 140 с.

[9] Черных Д. В. Локальные системы особо охраняемых природных территорий: реалии и перспективы. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 88 с.

Поступила в редакцию 26.06.2017 г.

После доработки 31.06.2018 г.

Принята к публикации 20.11.2018 г.

Khabarsky Reserve as the main object of the nature protected areas system in the Burla River basin

© N. V. Stoyashcheva,¹ I. D. Rybkina,² V. F. Reznikov,³ M. S. Gubarev⁴

Institute for Water and Environmental Problems SB RAS, Barnaul

E-mail: ¹ stoyash@mail.ru

² irina.rybkina@mail.ru

³ rvf@iwep.ru

⁴ maik1980@bk.ru

The analysis of distinctive features of the system of special nature protected areas (SNPA) in the developed regions of the south of Western Siberia is presented. The main criteria for the establishment of the nature protected area system (representativeness, typicality, uniqueness, diversity, socio-economic significance) are discussed. The characteristic of the system of SNPA in the Burla River basin was given, the problems of its functioning were defined, and the measures for its improvement using both traditional and new forms of nature protected areas were proposed. The Khabarsky Natural Reserve is estimated as a key object; functional zoning of its territory was made and three zones (special protected, recreational and agricultural) were specified. The economic activity regulations were elaborated for each zone. It was concluded that the newly established natural reserve meets most of the criteria for SNPA, including those for the developed regions.

Key words: Burla River basin, system of special nature protected areas, Khabarsky Natural Reserve, functional zoning of the natural reserve.

References

- [1] Vesnina L. V., Zelentsov N. V., Ryzhakova O. G. Ryboproduktivnost' Burlinskoj sistemy ozer i puti ee povysheniya // Vestn. NGAU. N 4 (25). S. 49—56.
- [2] Vinokurov Ju. I., Cimbalej Ju. M. Regional'naja landshaftnaja struktura Sibiri. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2006. 96 s.
- [3] Ivanov A. N. Landshaftno-ekologicheskij podkhod k organizatsii sistem okhranyaemykh prirodnykh territorij // Vestn. MGU. Ser. geogr. 1998. N 3. S. 17—21.
- [4] Kontseptsiya sistemy osobo okhranyaemykh prirodnykh territorij: Proekt. M.: RPO VVF, 1999. 30 s.
- [5] Rejmers N. F., Shtilmark F. R. Osobo okhranyaemye prirodnye territorii. M.: Mysl', 1978. 295 s.
- [6] Rossijsko-Kazahstanskij transgranichnyj region: istorija, geojekologija i ustojchivoe razvitiye. Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. 216 s.
- [7] Rotanova I. N., Andreeva I. V. Ekologo-landshaftnoe obosnovanie sistemy osobo okhranyaemykh prirodnykh territorij Altajskogo kraja. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2010. 159 s.
- [8] Stojashcheva N. V. Jekologicheskij karkas territorii i optimizacija prirodopol'zovanija na juge Zapadnoj Sibiri (na primere Altajskogo regiona). Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2007. 140 s.
- [9] Chernykh D. V. Lokalnye sistemy osobo okhranyaemykh prirodnykh territorij: realii i perspektivy. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2008. 88 s.